

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВНУТРЕННЕЙ АГЕНТУРЫ И СЛУЖБЫ НАРУЖНОГО НАБЛЮДЕНИЯ ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ

С.Ю. Чимаров, *д-р ист. наук, профессор*
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-1-3-141-143

Аннотация. В статье представлен исторический анализ организации отдельных сторон полицейского дела в городе Москва, целеполагание которого заключалось в осуществлении общего надзора за «сомнительными элементами» и участниками различного рода политических и террористических организаций в России накануне революции 1917 г.

Ключевые слова: агентура, филер, полицейский сыск, охранное отделение, жандармерия, преступность.

Многогранная деятельность полиции Российской империи презентует современной генерации ее исследователей обширный пласт исторического материала, исследование которого позволяет более глубоко осмыслить правоохранительную миссию служащих правопорядка в предреволюционный период (1917) нашей государственности. В связи с отмеченным, несомненный интерес представляет опыт работы Московского охранного отделения, которое было учреждено в 1880 г. в качестве «Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в г. Москве» (далее – Отделения). На заключительном этапе своего функционирования «Отделение» руководствовалось специальным «Положением» от 09.02.2017 г. [1], действие которого распространялось на другие охранные отделения страны. Ключевыми объектами внимания «Отделения» являлись российские политические деятели и учрежденные ими организации политической и/или террористической направленности, целью которых определялась дестабилизация внутренней обстановки «во имя» своего последующего прихода к власти.

Основным источником обнаружения полицией политических и террористических преступных элементов являлись донесения внутренних агентов, непосредственно находящихся в среде конкретных организаций. Дополнительными акторами полицейско-розыскной деятельности явля-

лись: 1) унтер-офицеры жандармерии и полицейские надзиратели, использующие тактику получения необходимой информации секретным образом и по долгу своей службы; 2) филеры, относящиеся к категории наружных агентов, осуществляющие наружное наблюдение, дополняющие и верифицирующие соответствующие донесения внутренних агентов; 3) различного рода заявители из числа официальных чинов и иных «случайных» граждан. Кроме того в арсенал розыскных действий входили: 1) доносы анонимов и распространяемые в народной среде слухи; 2) обнаруженные в процессе произведенных обысков артефакты, подтверждающие преступный умысел подозреваемых лиц; 3) выявленные печатные материалы оппозиционного характера [2, с. 8].

Внутренняя агентура «Отделения» относилась к разряду секретных сотрудников, которые в интересах укрепления к ним доверия со стороны окружающих их членов политических и террористических организаций, имитировали свою деятельность по правилам окружающего их сообщества, а в отдельных случаях с целью маскировки своей деятельности принимали непосредственное участие в политических мероприятиях или совершении некоторых акций. Несмотря на явно провокационный характер подобного рода практики, впоследствии именуемой как «гаповщина», ее востребованность обрела контуры внутриведомственной легитим-

ности в силу своего закрепления в Инструкциях МВД. По оценке Ф.М. Лурье, проникшие в революционную среду секретные сотрудники допускали провокационные поступки, относящиеся к разряду уголовно наказуемых [3, с. 130].

Особого внимания в работе «Отделения» заслуживает деятельность службы филеров, которые отбирались по признакам физической выносливости, наблюдательность, творчество в решении задачи перевоплощения, умение сокрытия своего лица, способность к конспирированию, правдивость и хорошая память. Указанные характеристики личности филера вполне компенсировали его слабо выраженные интеллектуальные способности и невзрачность внешнего облика. Начиная «работу» со своим подопечным, филер получал право присвоения ему клички сообразно особенностям поведения наблюдаемого и его внешнего вида. К примеру, Г.Е. Распутин имел кличку «темный», а А.Ф. Керенский «скорый» [2, с. 9]. Для повышения результативности филерского дела каждый агент наружного наблюдения мог получить в свое распоряжение миниатюрный фотоальбом подозреваемых лиц с кратким описанием их внешних особенностей. Формат профессиональных обязанностей филеров и требования к их личностным качествам закреплялись рядом ведомственных Инструкций. После приведения вновь принятых агентов наружного наблюдения к присяге в присутствии священника, «филеры-новобранцы» проходили испытание, а за их поведением и частной жизнью осуществлялось наблюдение. Конкретные параграфы указанных Инструкций, раскрывавшие тактику наружного наблюдения: при встрече объекта наблюдения; при установке места его проживания; при нахождении филера в местах массового скопления и в общественном транспорте; работы во время революционных сходок; наблюдения за подозрительными местами и т. п., дают наиболее полное представление о функционале филерской службы [4, с. 298-332].

Кроме отмеченной корпорации филеров, типология секретных агентов охранного отделения включала в себя: а) пред-

ставителей жандармского ведомства, миссия которых по определению заключалась в наблюдении за лицами, находящимися на подозрении; б) откомандированных в распоряжение охранного отделения полицейских приставов и околоточных; в) самих служащих Московского охранного отделения, в состав которого к ноябрю 1916 г. входило 134 полицейских чина; г) секретных сотрудников из числа завербованных деятелей и работников политических организаций, провокаторов, а также имевших обширные связи в народной среде лавочников, приказчиков, кучеров и т.п. В целях обеспечения должной эффективности своей работы, сотрудники «Отделения» должны были обладать навыками и приемами расположения «своих подопечных». В число этих приемов входило проведение предварительных бесед, располагающих к дальнейшему сотрудничеству потенциально значимых вербуемых лиц со служащими «Отделения». Тактика проводимых бесед с целью склонения к сотрудничеству предполагала отказ от шуточных приемов в разговоре между вербовщиком и вербуемым или любого рода угроз. Основаниями психологического принуждения вербуемого к работе на охранное отделение выступали: а) обещание предания забвению полученного на него компромата; б) убеждение в необходимости пойти по пути сотрудничества; в) эгоистичные мотивы возникших в партийной (революционной среде) разногласий, порождающих обиды, разочарование и желание проявления возможного чувства мести; г) предложение в разрешении возникших материальных проблем. К вспомогательным средствам получения необходимой для организации сыскной работы «Отделения» относились: перлюстрация почтовой корреспонденции в помещениях почтамта или самого охранного отделения; анализ российской и иностранной прессы с формированием пресс-подборок интересующих статей; комплектование альбомов наружного наблюдения, а также обзоров деятельности политических партий, студенческих организаций, масонских структур и ряда других организаций.

Подводя итог отмеченному, следует обратить внимание на фактор существования в Российской империи начала XX в. хорошо отлаженной системы полицейского сыска, вобравшей в себя длительный опыт организации подобного рода полицейской деятельности в различные периоды существования государства. Как следует из рассмотренного, служащие Московского охранного отделения и иные российские граждане из числа привлеченных сотрудников, всемерно способствовали сохране-

нию российской государственности и добросовестно выполняли возложенную на них миссию по поддержанию общественного порядка в стране. К сожалению, наступившие Россию «ветры революционных перемен» предопределили крах прежнего государственного порядка и обусловили переход нашей страны на новый путь государственного строительства, начало которого оказалось наполненным драматизма для определенного этапа дальнейшей ее истории.

Библиографический список

1. Положение об охранных отделениях от 9 февраля 1907 г. ГА РФ. – Ф. 102. – Оп. 262. – Д. 23. – Л. 1-5.
2. Жилинский В.Б. Организация и жизнь охранного отделения во время царской власти. – М., 1918. – 63 с.
3. Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы: Полицейский сыск в России. 1649-1917. – СПб.: «ИнКА», 1992. – 413 с.
4. Инструкция Департамента полиции жандармским и розыскным учреждениям по организации и ведению наружного наблюдения и правила для филеров 1914 г. / Политическая полиция Российской империи между реформами. От В. К. Плеве до В.Ф. Джунковского. Сборник документов. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 352 с.

HISTORICAL EXPERIENCE OF USE OF INTERNAL AGENCY AND SERVICE OF EXTERNAL SURVEILLANCE OF MOSCOW SECURITY DEPARTMENT

S.Yu. Chimarov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)

Abstract. *The article presents a historical analysis of the organization of certain aspects of police work in the city of Moscow, the goal-setting of which was to carry out general supervision of «dubious elements» and participants in various kinds of political and terrorist organizations in Russia on the eve of the 1917 revolution.*

Keywords: *agents, filler, police investigation, security department, gendarmerie, crime.*